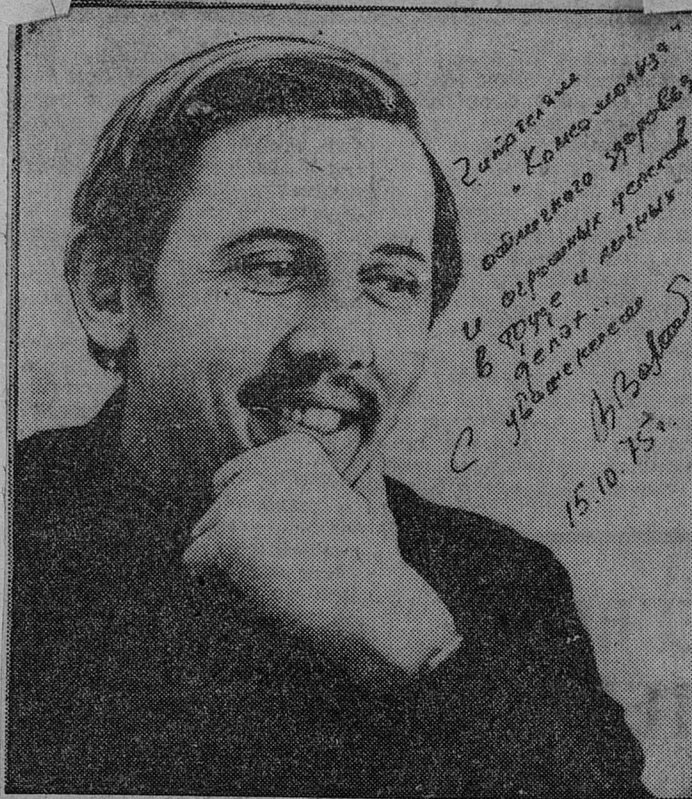

ВЧЕРА в нашем городе закончились гастроли Московского театра драмы и комедии на Таганке.

Удачно выбранная, неожиданная форма всех спектаклей, вдохновенный талант актеров, свойственная театру публицистичность вызвали большой интерес ростовских зрителей. И конечно же, как и везде, театр завоевал заслуженный успех.

Надо сказать, прежде всего успех театра обусловлен приходом в него главного режиссера Юрия Петровича Любимова. Так считает вся труппа, об этом говорил и Валерий Золотухин, который был у нас в гостях.

Читатели хорошо знают Валерия Золотухина не только как актера театра, но и кино. Это разносторонне талантливый, ищущий актер. Во всех фильмах, где он участвует, Валерий является исполнителем песен. Кроме этого, он занимается литературной деятельностью.

Сегодня мы предлагаем нашим читателям рассказ киорежиссера В. Назарова об актере В. Золотухине.

ям и способность превращать «эмоции» в нечто осязаемое. Чем можно поделиться.

Это нескончаемая, постоянная, интенсивная работа, незаметная для постороннего глаза. Но для нее надо вырвать время: сосредоточиться, обдумать, записать. И, конечно, нужен умный глаз и зоркий ум.

он герой, но оказывается подлинно смелым, умным и самоотверженным героем; когда светлый человеческий дух проявился в поступках этого героя, когда с экрана телевизора пахнуло душевностью и правдой, — все заговорили об отрядном, интересном и свежем произведении.

В. НАЗАРОВ

Несколько слов об артисте Валерии Золотухине

ПРИЗВАНИЕ К ДОБРОТЕ

Говоря о внутренней работе, нужно ли упоминать, что она протекает в производственных условиях, диктуемых театром и кино?

Что утрами — репетиции, вечерами — спектакли, свободных дней немного. Они отданы съемкам или записи на телевидении. Это значит — поездки, перелеты, необходимость включения в новую обстановку, в новые человеческие отношения, в новую роль, в новую художественную атмосферу.

Прибавим еще встречи со зрителями.

Выполнение общественных поручений.

Нельзя забывать также о постоянной тренировке тела и голоса.

О ХАРАКТЕРЕ РОЛЕЙ

ЧИТАЕТ ли Золотухин стихи в спектаклях-концертах театра на Таганке, поет ли, играет ли роль Воднова в «Добром человеке из Сезуана» или Находку в «Матери», представляет ли зрителю мысли и чувства А. С. Пушкина в спектакле «Товарищ, верь!» — всюду слышится зов к добру.

Первой экранной работой Золотухина была роль буденновца Петки Трофимова в телевизионном фильме «Пакет».

В отчете о третьем Международном телефестивале в Праге и о присуждении этому фильму Главной премии газета «Правда» писала:

«На экране телевизора прошла панорама жизни многих стран и времен.

Но когда появился жизнеутверждающий, веселый фильм, героем которого является простоватый с виду русский парень, совершающий подлинно героические подвиги в обстановке революционной гражданской войны, парень, который вовсе не старается показать, что

Присуждение Главной премии «Злата Прага» отразило общее настроение участников фестиваля, поворот международного общественного мнения к реалистическому искусству правды, жажду к жизнеутверждению, юмору, к радости — в противовес пессимизму, унынию и проходящей модернистской моде».

В этой оценке — и оценка качеств исполнителя главной роли артиста Золотухина.

В экранном его дебюте сказалось многое из его человеческих качеств: истинная народность, собственная заинтересованность в подлинной оценке добра и зла, присущее народу представление о справедливом и несправедливом, о прекрасном и безобразном.

И еще: мягкий человеческий юмор, родственность героям русских сказок, умение оперировать скромными, но выразительными средствами.

В этом же ключе складывался образ милиционера Сережкина в фильме «Хозяин тайги»: прост, да не простоват, себе на уме, да не себялюбив. Про такого говорят: один наружу, семь в уме.

«Я не хотел выделять Сережкина из его окружения — говорит Золотухин об этой роли. — Не слишком уж умен, не чересчур много интеллекта, не слишком хитер. Он незаметен вроде, и в то же время профессионально талантлив, упорен в достижении цели. Поэтому я не стремился поразить воображение зрителя в каждой отдельно взятой сцене. Впечатление от моего старшинки должно складываться из кадра в кадр, из эпизода в эпизод — на протяжении всей картины».

Мы перечисляли удачные роли артиста, но показательно и неудачи: они могут сделать

более ясными его устремления.

Несколько лет тому назад начинал съемки телефильма «О друзьях-товарищах», 1919 год. Москва. Гражданская война, разруха, вражеские мятежи. Трое московских парней-комсомольцев мобилизованы для работы в ЧК. Развертывается история первоначальных уроков, знакомства с секретарем МК Владимиром Михайловичем Загорским (по роли — Горским), история его убийства террористами и ликвидации банды. Основные роли сценария — троих парней и комиссара ЧК Ольги Листопад.

Валерию я предложил прочесть сценарий и самому выбрать роль.

Я был удивлен его предложением: работать над ролью Горского. В ней всего два эпизода и два коротких появления.

Два эпизода — это «ве политические речи. Первая — перед рабочими завода, остановившими работу. Вторая — на заседании МК».

Третий дубль не был окончен: опять кто-то из безответственных людей промахнулся, Валерий захлебнулся струей воды, но сразу оправился и продолжил речь. Я не выдержал и командовал «Стоп».

Нерадивый администратор до сих пор благополучно работает на студии.

Мы пробовали доснять этот кадр в павильоне, без толпы слушателей, без обстановки заводского двора. Накал снизился, речь была сокращена и испорчена.

В профессию артиста входит и такое: суметь не отравиться горьким разочарованием.

Вторая речь (в начале заседания МК, перед взрывом, убиравшим Горского) была произнесена сдержанно, трепетно, даже лирично, в противовес скупому, деловому тексту:

«Настанет время, когда не будет ни войн, ни политики. Люди займутся искусством, наукой...» Научатся думать и чувствовать... и уважать, и любить...

Но сейчас нам предстоит решать невероятно прозаические задачи.

Мы будем решать прозаические задачи: о заготовках дров, о рабочих субботниках, о борьбе с голодом, с тифом и, конечно, о мобилизации на фронт.

И пусть криво усмеваются мастера красивых слов, пусть ворчат нос от партии, якобы погрязшей в хозяйственных заботах. Могу лишь сказать: эти наши сегодняшние заботы в конечном счете приобретут исторический смысл и в конечном счете определят судьбу планеты».

Могу признаться, что исполнение Золотухиным русской песни в телефильме «Жизнь и смерть дворянина Чертопанова» (новелла «Певцы») мне кажется шедевром исполнительского мастерства.

Я восхищен стилистическим своеобразием работы Золотухина в «Бумбараше».

Но не меньше я благодарен Золотухину и воспитанному его театру за гражданский пафос его работы.

ОБ ОДНОЙ ВАЖНОЙ ОСОБЕННОСТИ

В СПОМНИТЕ, как коротко сказал Юрий Гагарин перед стартом в космос: «Ну, поехали».

Совершается событие планетарного значения: первый человек выходит в космос, за пределы Земли. Но своими обыденными словами космонавт снижает пафос момента до деловой повседневности. В этом человечески скромном движении вырисовываются прекрасные качества. Будто бы безыскусной рамой обрамляется драгоценность высокой стоимости — советский характер.

Часто зрительское восхищение вызывает герой исключительный. Это восхищение исключительными качествами прокладывает еле уловимый барьер, как бы невидимое стекло между «идеалом» и зрителем.

Немыслимо представить себе человека, воплощаемого Золотухиным на сцене или экране «сверхчеловеком». Герои Золотухина — свои люди, их соединяют со зрителем родственные корни.

Главенствующее выражение отношения зрителей к образам Золотухина, мне кажется, — приветливая улыбка. Улыбка узнавания «своего человека».

В этом сказываются качества самого артиста, его подлинно народная культура. Этим он и привлекает наши сердца.

МОСКОВСКИЙ драматический театр на Таганке...

Артист Золотухин в этом театре, — член художественного совета, исполнитель многих ролей — и небольших, и фундаментальных — в течение нескольких лет секретарь комсомольской организации.

РАБОТА АРТИСТА

КОГДА мы с Валерием снимали кинофильм «Пропажа свидетеля», — я в качестве режиссера-постановщика, а он как исполнитель главной роли милиционера Сережкина, — мы придумали смешной, как нам тогда казалось, и характерный для Сережкина эпизод.

Сережину понадобилось поближе познакомиться с Ингой, медсестрой деревенской больницы и дочерью охотника Тых-Доржа. Он принес к ней найденного в тайге подраненного козленка на излечение. Разговор не клеится, Инга неприветлива с милиционером. И простодушный хитрец Сережкин пускается в «отвлекающий маневр». Он заводит разговор, не имеющий, на первый взгляд, никакого отношения к делу и очень смахивающий на белиберду.

Пока мы с Золотухиным сочиняли этот «монолог», мы много и от души смеялись.

Вообще-то «белиберда» Сережкина не была белибердой. Основой для монолога послужили сведения, почерпнутые из разговоров с хабаровскими охотниками, ловцами тигров.

Смешной казалась несурьезность рассуждений — они были не к месту и не во времени. К тому же, наши собственные познания в этом деле были приблизительными — такими же приблизительными, какими мог располагать Сережкин.

— Мое оружие, — заявляет Сережкин, — не только форма и свисток. Но обязательно — твердый, волевой глаз. В каждом деле нужна собранность, так называемый «тигровый момент». Инга, как вы думаете, кто сильнее — тигр или лев?

Инга не отвечает, занимается козленком.

— Вот я тоже думал сначала, что лев. А охотники мне рассказывали, что львы достигают трехсот килограммов, а тигр, в особенности уссурийский, так аж восемьсот! Ой, что-то много полу-

чается! — спохватывается Сережкин. — Однако мне наврали... Это ж почти тонна!

И дальше он переходит к делу: осматривает комнату Инги. И задает вопросы — необязательные, неважные, из чистого любопытства.

Каким же эпизод получился на экране?

Обидно, но зрителю он не показался смешным. Наши надежды не оправдались. Радость не состоялась.

В профессию актера входит и такое: уметь не отравиться разочарованием.

На театральной сцене все было бы иначе: первые же встречи со зрителем, первые спектакли подсказали бы актеру новые интонации, поправили бы манеру поведения, привели, может быть, к уточнению текста или к привлечению новых выразительных средств.

В кино чаще всего поправить мало что удается. Здесь должна быть более изощренная способность к прогнозированию.

Так вот. Тигр способен сделать мощное и мгновенное усилие. А длительное напряжение его истощает.

Бык, напротив, длит напряжение во времени, и мгновенная концентрация усилий для него несвойственна.

Бессовестно все упрощая, все-таки скажу: работа театрального актера использует «момент быка», она идет настойчиво, путем постепенных накоплений, увеличивая напряжение к премьере и облегчая его в последующих спектаклях.

Этими рассказами я подвожу к тому, что Золотухин выработал в себе способность совмещать обе манеры работы; он готов к длительному напряжению и одновременно готов к быстрой и энергичной мобилизации.

Эта готовность обеспечивается всеми накоплениями, которые артист делает в течение жизни.

Вы пробовали много лет подряд вести дневник? Не короткие бытовые записки, а дневник впечатлений, запись событий и своих соображений по поводу их? Для такой методичной работы нужна особая целеустремленность.

Дневник нужен, чтобы удерживать ускользающие краски событий, уловить его сегодняшний аромат и неповторимую особенность, зафиксировать все это в эмоциональной памяти, уложить в ее запасники «до случая».

Улавливать, осмысливать и сохранять нужно еще и для того, чтобы оттачивалась сама способность к наблюдению